

*Юрий СЛЕПУХИН***ПЕЧАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ<sup>1</sup>**

*Аннотация:* Впервые на родине публикуется статья Ю. Г. Слепухина из русской эмигрантской газеты «Новое русское слово» (Нью-Йорк). Данная статья посвящена проблеме восприятия русскими эмигрантами СССР и советского общества.

*Ключевые слова:* Русская эмиграция, Ю. Г. Слепухин, русская культура, советская культура.

*Annotation:* This article by Yu. G. Slepukhin published in the newspaper 'Novoe Russkoe Slovo' is republished in Russia for the first time in this volume. It is devoted to the problem of perception of the USSR and the Soviet society by Russian émigrés.

*Keywords:* Russian emigration, Yu. G. Slepukhin, Russian culture, Soviet culture.

Я никогда не предполагал, что превосходная статья Мих. Кобякова<sup>2</sup> «О тотальной непримиримости» (НРС, 27 августа 1954 г.) сможет вызвать такую бурю протестов. Обстоятельства помешали мне проследить за ходом всей полемики, но и трех прочитанных мною статей оппонентов Кобякова<sup>3</sup> вполне достаточно, чтобы разобраться в сущности разногласий. Для того, чтобы поговорить об этой сущности, я и позволяю себе вмешаться в дискуссию — с большим опозданием, вызванным географической удаленностью. Впрочем, данная тема никогда не потеряет своей актуальности.

<sup>1</sup> Печатается по тексту: *Слепухин Ю.* Печальное явление // Новое русское слово. 1955. 6 янв. С. 3.

<sup>2</sup> Кобяков М. В. — эмигрант Первой волны. По образованию юрист. В 1921–1945 жил в Праге, был дружен с известными эсерами П. Д. Климушкиным, И. П. Нестеровым, С. П. Постниковым и др. В начале 1950-х находился в лагере для «перемещенных лиц» в Инсбруке (Австрия).

<sup>3</sup> Касьян Прошин — «Почему не радуемся», НРС, от 3 сентября <1954 г.>, Ксения Деникина — «Странное явление», НРС от 6 сентября <1954 г.>, А. Васильков — «Благодарю примиренчества», Н. Р. С. от 6 сентября <1954 г.>. — *Прим. Ю. Слепухина.*

Не хочу спорить с уважаемыми авторами. Дело не том, что именно написано в их статьях, важен сам факт их появления. Г-жа Деникина<sup>4</sup> называет «странным явлением» вполне естественную тенденцию некоторых эмигрантских журналистов к трезвой, без оголтелой предвзятости, оценке людей и событий на Родине; я не знаю, к какому классу явлений следует отнести высказывания ее единомышленников. Во всяком случае, это явление несомненно печальное.

Оно свидетельствует, прежде всего, о том, что с каждым годом обрываются нити духовной связи между нашим народом и эмиграцией. Нередко, взяв в руки эмигрантскую газету, спрашиваешь себя: да существует ли вообще эта связь? Что в свое время эта связь была, что эмиграция действительно представляла собой плоть от плоти России — сомневаться не приходится. Но сейчас? Сохранилась ли хоть часть этих нитей или их обрывки уже безнадежно порастеряны по кафанам<sup>5</sup>, кафе и кафетериям обоих полушарий?

Г-жа Деникина считает, что Мих. Кобяков, призывающий отдать должное блестящим достижениям наших соотечественников в области науки, искусства или спорта, этим самым «вбивает клин между подсоветским народом и его братьями вне железного занавеса». Оставляя в стороне несколько своеобразную логику этого утверждения, могу лишь успокоить его автора: клин этот забит уже давно. Забит он именно непримиримыми, уже не первый год марающими честь Родины своими неподкупными перьями.

В 1943 году в Берлине русско-гестаповская газета «Новое слово»<sup>6</sup>

<sup>4</sup> Деникина (урожд. Чиж) Ксения Васильевна (1892–1973) — жена А. И. Деникина, журналист, постоянный автор газеты «Новое русское слово».

<sup>5</sup> Кафана (*черногор.* и *серб.* кафана) — местные бистро, в которых в первую очередь подают алкогольные напитки и кофе, а также легкие закуски и другие продукты питания. В большинстве кафан присутствует живая музыка.

<sup>6</sup> «Новое слово = Neues Wort» (Берлин, июль 1933 — нояб. 1944), редакторы: Е. Кумминг (1933–1934), В. М. Деспотули (1934–1944). Эта газета, издававшаяся в столице Третьего рейха, наиболее четко из всех русских эмигрантских газет отражала цели нацистской пропаганды. На его первой полосе печатались новогодние обращения А. Гитлера к германской нации, речи фюрера по случаю годовщин национал-социалистской революции, выступления А. Розенберга о будущем «восточных земель», обращения того же А. Розенберга и гауляйтера Э. Коха к населению Украины. На страницах «Нового слова» пропагандировались расовые и культурологические

напечатала под многообещающим общим заголовком «Это и есть большевизм» серию очерков, автор которых, некий г. И. Р., старательно обливал грязью все «подсоветское общество», делая исключение для себя одного; впрочем, тогда это еще можно было объяснить «благотворным влиянием» среды. Но вот окончилась война, и в Париже при трубных звуках вышел в свет «первый свободный орган русской независимой национальной мысли» под редакцией известного русского демократа. Не помню — фигурировало ли слово «непримиримый» среди многих прилагательных, украшавших заголовки сборника, но первый симптом тотальной непримиримости обнаружился в нем очень скоро — один из сотрудников, посетивший Москву в составе иностранной делегации, поведал миру о своих впечатлениях, сообщив между прочим, что в Большом театре совершенно явственно ощущается «запах русского варварства» — запах немытого тела и невыстиранного белья (?!).

Нужно думать, что писал он это с искренней душевной скорбью: вот, мол, до чего довели наш народ проклятые большевики, даже запах появился! Думаю также, что многие из уцелевших от русских

---

теории нацистов в том аспекте, который мог заинтересовать русскую эмигрантскую аудиторию. Публиковались, в частности, материалы об этнических связях между «русскими» и «германцами» через готов. 18 января 1942 «Новое слово», заявляя, что «в своей последней декабрьской, очень содержательной и с большим блеском произнесенной перед Рейхстагом речи Гитлер высказал в высшей степени важную мысль о защите греко-римской культуры от коммунистического варварства», при этом доказывало, что дореволюционная Россия по своей культуре была «греко-латинской», а «греко-римляне» были «культурными предками» как русского, так и германского народов. По мнению «Нового слова», главным врагом сторонников молодой нацистской идеологии являлась западная либеральная демократия, отражавшая интересы «еврейской буржуазии». Обосновывая свою позицию, «Новое слово» заявляло: «Демократы всего мира с надеждой и вождением обращают испуганные очи к самому большому и великому демократу, к самому Иосифу Виссарионовичу Сталину, ибо только он, лучший друг Рузвельта, надежный товарищ Черчилля и покорный слуга еврейского капитала, и может спасти мир! И верный, надежный товарищ Сталин, засучив рукава, вновь гонит русских людей на германские окопы, вновь требует, чтобы они гибли за него, за отца народов, 23 года сосущего народную кровь, за товарища Черчилля и тех лордов, которым когда-то грозили набить морды, за друга Рузвельта и его еврейский мозговой трест!» (Новое слово. 1942. 7 янв.). Основной целевой аудиторией газеты были консерваторы и правые радикалы из числа русской эмигрантской молодежи.

пуль сотрудников рейхсминистра Геббельса<sup>7</sup>, попади им в руки этот демократический сборник, поблднели бы от зависти к такому убийственно-меткому приему разоблачения ужасов большевизма.

Перечень подобных примеров можно продолжить до бесконечности — благо у нас нет недостатка ни в тотально-непримиримых журналистах, ни в изданиях (всегда свободных, всегда независимых и, главное, — всегда национальных), любезно предоставляющих им свои страницы.

В Аргентине г. С.<sup>8</sup>, «офицер императорской армии», на странице русской газеты называет «советскими михрютками» людей, пронесших воинскую славу России от Волги до Бранденбургских ворот; в Париже уже упомянутый демократический сборник публикует — лиха беда началом! — полупорнографический рассказик польского борзописца о московских похождениях некоего бухгалтера-провинциала; в Штатах г-жа К., захлебываясь от восторга, повествует на страницах НРС о заплеванных студенческих клубах в СССР...

Да разве нужно далеко ходить за примерами? Касьян Прошин<sup>9</sup> находит в себе достаточно журналистического такта, чтобы сравнить наше сегодняшнее искусство с Саломеей, своими плясками купившей у Ирода голову Иоанна Предтечи (НРС, 3.9.54). А г. Васильков, уже безо всяких околичностей, просто заканчивает свою статью так:

«И если на эти заводы в Советском Союзе когда-нибудь посы-

---

<sup>7</sup> Геббельс Пауль Йозеф (Goebbels, Paul Joseph; 1897–1945) — начальник управления пропаганды НСДАП, министр пропаганды и президент Имперской палаты культуры, один из создателей системы манипулирования сознанием в нацистской Германии.

<sup>8</sup> Возможно, имеется в виду Борис Алексеевич Хольмстон-Смысловский (известен также под легендарным псевдонимом Регенау; 1897–1988) — бывший офицер Русской императорской и Белой армий. Генерал-майор Вермахта. Командир созданной немцами в годы Второй мировой войны 1-й Русской национальной армии. После войны жил в Аргентине, возглавлял Российское военно-освободительное движение имени генералиссимуса А. В. Суворова, печатался в его издании газете «Суворовец». Он и его соратники упоминаются в романе Ю. Г. Слепухина «Южный крест».

<sup>9</sup> Касьян Прошин — псевдоним Анатолия Петровича Беклемишева (1890–1959), инженера-механика, профессора Киевского политехнического института, журналиста, представителя Второй волны эмиграции, постоянного автора «Нового русского слова».

пяты атомныя і водародныя бомбы, то это будет только на благо всего человечества, и этому надо будет только радоваться. И скорбеть здесь — это только лицемерие» (Н.Р.С., 7.9.1954).

После десяти лет эмиграции меня уже не может удивить то, что нашлся еще один человек, позорящий свое русское имя и память русской женщины, родившей его на свет. К сожалению — такие были, есть и будут. Но меня <г>глубоко поражает, что они имеют право голоса в нашей печати. В частности, в данном случае я просто отказываюсь понять, как людоедская тирада этого очередного рыцаря непримиримости могла появиться на страницах одной из старейших русских газет, пользующейся общим заслуженным уважением. Ведь могла же редакция подумать, что опубликованная ею статья имеет все шансы — при любезном содействии советского правительства — стать известной в России! Предположим на минуту, что это случилось; что статью прочтут миллионы людей, занятых в нашей тяжелой промышленности, что ее прочтут их матери, что ее прочтут женщины Кузнецка, Челябинска и Краматорска, что ее прочитают в школах и институтах Москвы и Ленинграда. Каков будет результат?

Укрепит ли это симпатии нашего народа к Западу, свободная печать которого с такой откровенностью проповедует геноцид, или заставит лишний раз подумать о том, что — каково бы ни было правительство — танки и реактивные истребители советской армии остаются едва ли не единственной гарантией безопасности?

Если это случится — вина будет и на нашей печати, из года в год предоставляющей васильковым «честь и место» на своих страницах. Наряду с этим нередки случаи, когда редакции, ссылаясь на недостаток места, отказываются публиковать авторов, антикоммунизм которых не принял еще формы ярко выраженной водобоязни. Это очень печально.

Нельзя бороться с тоталитарным строем, не искоренив тоталитаризма в собственной среде. Вернее, бороться можно — боролись же между собой Сталин и Гитлер! — но тогда совершенно не к чему декларировать о свободе. Легко представить себе ту «свободу», которую установили бы на Родине наши тотально-непримиримые, получи они только соответствующие возможности.

Принцип тотальной непримиримости есть принцип глубоко порочный в своей основе и опасный по своим последствиям. Он порочен в самой своей сути, ибо нет в мире ничего отвратительнее фанатизма, будь то фанатизм расовый, религиозный или политический. Его последствия могут оказаться для нас попросту губительными, превратив всю эмиграцию в обезумевшее сборище людей, с пеной у рта призывающих атомные громы на головы русских детей и удовлетворенно потирающих руки, когда за утренним кофе им случается прочесть газетное сообщение об очередном неурожае в «проклятой советчине».

Последовательное соблюдение этого принципа может привести к тому, что наши дети скоро будут бояться взять в руки Пушкина или Толстого, если только на переплете стоит — Москва, ГИХЛ<sup>10</sup>; а поскольку дореволюционных изданий становится все меньше — пусть лучше наша молодежь удовлетворяет свои духовные запросы «комикс»'ами или романами Мики Спиллэйна<sup>11</sup>.

Остается только надеяться, что здоровая часть эмиграции, как старой, так и новой, найдет в себе достаточно здравого смысла и, попросту, — ума, чтобы не поддаваться истерике и не потерять права на ношение русского имени. За одно можно благодарить г. Рудина<sup>12</sup>, апостола тотальной непримиримости, из-за статьи которого разгорелся весь сыр-бор, — его выступление помогло нам поставить точки над многими *i*. Чем скорее отсеются от нас поклонники нового тоталитаризма — тем лучше.

И поэтому мы шлем земной поклон нашим ученым, артистам и спортсменам<sup>13</sup> — за то, что они, вынужденные работать под давлением жесточайшей тотальной непримиримости к инакомыслию, высоко перед всем миром держат славу России.

---

<sup>10</sup> Государственное издательство художественной литературы.

<sup>11</sup> Микки Спиллэйн (Spillane, Frank Morrison; 1918–2006) — американский писатель, в 1950-е был известен как автор комиксов и детективных романов.

<sup>12</sup> Возможно, имеется в виду Владимир Николаевич Рудин — видный деятель НТС в США, председатель Североамериканского отдела Союза. Являлся оппонентом В. М. Байдалакова, который в 1955 снял В. Н. Рудина с должности и заменил Н. В. Козьякиным (см.: AMRC. Collection 235. Box 4. Folder 2).

<sup>13</sup> В оригинале: *спортсмэнов*.